

Даже ночью в медицинском пункте базы военной подготовки горел яркий свет.

Военный врач осмотрел рану Е Цзэ и быстро сказал: Пустяковая царапина, ничего страшного. Просто намажь мазью, и всё пройдет.

Услышав это, Хэ Цзысюань достал из аптечки тюбик мази, и по его виду стало понятно, что он собирается нанести средство самостоятельно.

Боль в месте ушиба по пути в медпункт уже заметно утихла, и когда Хэ Цзысюань потянулся к нему, чтобы обработать рану, Е Цзэ рефлекторно отстранился.

Что такое? — равнодушно спросил Хэ Цзысюань.

Е Цзэ промолчал.

Он молча опустил руку, напоминая себе, что сейчас находится на задании. Это его работа, и он не может позволить себе действовать по велению сердца.

Ничего, спасибо тебе.

Не за что. Если бы я не окликнул тебя, ты бы не упал, — серьезно ответил Хэ Цзысюань, прилежно нанося мазь.

Е Цзэ с трудом выдавил из себя слабую улыбку, ничего не ответив.

Подумать только: поскользнуться на куске мыла — это так постыдно, он даже вспоминать об этом не хотел.

В медпункте воцарилась тишина. Вскоре Хэ Цзысюань закончил с перевязкой.

Он протянул тюбик Е Цзэ и сказал: Оставь мазь себе, не забудь намазать завтра.

Я поставил тебя в неудобное положение. У меня сейчас нет с собой денег, как вернемся...

Е Цзэ не успел договорить, как тот холодно его перебил: Ты думаешь, мне не хватает этих грошей? Просто возьми.

Хотя Хэ Цзысюань говорил с широким жестом, объект его заботы не оценил порыва: Не заслужил — не принимай, я не хочу оставаться в долгу.

...Как хочешь.

Возвращаясь в общежитие, они проходили мимо стрельбища. Луна светила ярко, звезды побледнели, повсюду стрекотали цикады.

Хэ Цзысюань внезапно произнес: Раз ты не хочешь принимать услуги без причины, тогда научи меня стрелять.

Е Цзэ повернул к нему голову: Твой средний результат сегодня — 9,6 очка, тебе совершенно не нужно, чтобы я тебя учил.

— Неверно, в такой ситуации стоило бы согласиться, а потом плавно перейти к завоеванию его доверия.

— Вот же просчет.

Пока Е Цзэ мысленно корил себя, Хэ Цзысюань добавил: Тогда с сегодняшнего дня будешь тренироваться со мной по вечерам. Одному слишком скучно.

А?

У меня есть привычка тренироваться по вечерам. Если считаешь, что потянешь — присоединяйся.

— Ни один мужчина не признается, что он чего-то не потянет!

Е Цзэ слегка улыбнулся: Хорошо.

— Раз уж ты сам пришел мне в руки, не вини меня за то, что я с тобой церемониться не буду.

Время военной подготовки, конечно, было однообразным, но нельзя отрицать, что в нем была своя чистота.

В дни после вступления в Отряд специальной подготовки между Е Цзэ и Хэ Цзысюанем сложились отношения, в которых они были одновременно и соперниками, и друзьями.

Все вокруг думали, что эти двое, стоявшие друг друга, терпеть не могут друг друга, но лишь они сами знали правду — например: мимолетные взгляды, встречи в душевой по вечерам, свидания после окончания тренировок...

Е Цзэ посмотрел на юношу, лежащего на газоне, и легонько пнул его по голени: Вставай, я не хочу больше кормить комаров вместе с тобой.

Хэ Цзысюань убрал фуражку, закрывавшую лицо, и приоткрыл глаза, глядя на изящного юношу, возвышавшегося над ним.

Е Цзэ, у тебя случайно нет солнцезащитного крема?

Что? — Е Цзэ на мгновение опешил, но быстро пришел в себя: Нет.

Шел десятый день подготовки. Многие девушки уже заметно загорели, в то время как кожа Е Цзэ оставалась пугающе белой.

О, — отозвался Хэ Цзысюань и продолжил лежать неподвижно.

Е Цзэ лишился дара речи. Как этот парень мог задать такой глупый вопрос?

В голове внезапно что-то щелкнуло, и он спросил: Ты не хочешь возвращаться в казарму?

Хэ Цзысюань тихонько хмыкнул.

Е Цзэ предположил: Я слышал, у тебя конфликт с Чэнь Юньшэном. Это из-за него ты не хочешь идти назад?

Чэнь Юньшэн и Чэнь Юньцянь были близнецами, оба состояли в Отряде специальной

подготовки. Но в отличие от своей сестры, умевшей ладить с людьми, Чэнь Юньшэн, будучи братом, вызывал лишь неприязнь.

Услышав это, Хэ Цзысюань холодно фыркнул: С чего бы мне его бояться?

Е Цзэ бросил на него взгляд: Боишься или нет, но скоро отбой.

— Так что давай лучше вернемся, помоемся и спать.

Хэ Цзысюань поднялся, и, судя по тому, как он поморщился, задел какую-то из своих ран.

Е Цзэ спросил: Еще болит?

Уже нет.

В повседневные тренировки Отряда специальной подготовки входил и рукопашный бой. Партнеры постоянно менялись, и сегодня в пару Хэ Цзысюаню как раз попал Чэнь Юньшэн.

Оба дрались, не щадя друг друга. Раны Хэ Цзысюаня были еще легкими, а вот Чэнь Юньшэн провалялся в медпункте весь вечер.

Поколебавшись, Е Цзэ протянул руку и растрепал волосы Хэ Цзысюаня: Не обращай внимания на Чэнь Юньшэна, он просто ядовит на язык.

Они были одного роста, поэтому ему это не составило труда. Для него этот юноша, находившийся в самом расцвете сил, был скорее младшим братом.

Хэ Цзысюань замер и невольно потянулся к своей голове, коснувшись руки Е Цзэ, которую тот как раз отводил назад.

— Нежная кожа, прохладное тепло...

— Знакомое чувство...

Ты чего завис? — Е Цзэ помахал рукой перед его лицом.

Ничего. Я тоже не хочу обращать на него внимания.

Если совсем невмоготу, я могу поменяться с тобой койками.

Не стоит беспокоиться.

Они ушли вместе, и их тени, удлинённые лунным светом, постепенно слились в одну.

Ночь была прекрасна.

На следующее утро, когда Е Цзэ пришел к месту сбора Отряда специальной подготовки, он с удивлением не обнаружил там Хэ Цзысюаня.

Он не стал думать, что тот проспал, так как знал, что это невозможно.

— Заболел?

Вскоре Е Цзэ узнал причину отсутствия Хэ Цзысюаня.

Когда отряд построился, Инструктор Чжу с суровым лицом объявил: Вчера вечером двое членов Отряда специальной подготовки учинили беспорядки, что привело к крайне негативным последствиям! Сегодня они не будут допущены к тренировкам.

Конечно, они не придут —

Солнце стояло в зените, наступило время обеденного перерыва, а Е Цзэ шел к грунтовой площадке с контейнером для еды.

Хэ Цзысюань стоял на площадке, словно столбик. На плечах у него было коромысло, на концах которого висели полные ведра с водой.

Под палящим солнцем его медовая кожа покраснела, а с кончиков волос капал пот.

Неподалеку, в таком же положении, стоял высокий темноволосый парень. Но в отличие от холодного выражения лица Хэ Цзысюаня, лицо того юноши выглядело почти свирепым.

Единственным общим признаком были синяки, которыми пестрели лица обоих.

Голоден? — Е Цзэ остановился в паре метров от Хэ Цзысюаня.

Наказанный парень промолчал, но в животе у него предательски заурчало.

— И правда, тело честнее языка.

Е Цзэ не удержался от улыбки и помахал перед ним контейнером.

Хэ Цзысюань: ...Спасибо, но я не могу сейчас есть.

Е Цзэ с удивлением посмотрел на него — надо же, какой послушный!

Хэ Цзысюань явно прочитал это в его глазах и пояснил: Не смотри так. Инструктор Чжу установил на плечи датчики, если я опущу коромысло, меня сразу засекут.

Е Цзэ: ...

— Оказывается, высокие технологии можно использовать и так, век живи — век учись.

Тогда я покормлю тебя, — невозмутимо ответил он.

Хэ Цзысюань посмотрел на него, а затем скосил взгляд на Чэнь Юньшэна, у которого из глаз, казалось, вот-вот вырвется пламя.

Он слегка приподнял бровь и ответил: Хорошо.

Е Цзэ, конечно, чувствовал на своей спине этот гневный взгляд, готовый прожечь дыру, но не придал этому значения. Он открыл контейнер и начал кормить Хэ Цзысюаня.

Внутри был рис, жареный картофель с уксусом и перцем и тушеная редька, сдобренная парой кусочков мяса — пропорции были явно не в пользу белка.

Когда человек сильно голоден, даже самая обычная еда кажется деликатесом, и скорость, с которой Хэ Цзысюань поглощал пищу, была тому доказательством.

Они молчаливо игнорировали другого парня неподалеку, который тоже страдал от голода, полагая, что тот не опустится до того, чтобы жаловаться.

Эй, Е Цзэ! — раздался ломающийся голос подростка.

Если бы в отряде проводили конкурс на самый неприятный голос, Чэнь Юньшэн победил бы без сомнений.

Е Цзэ молча повернул голову.

Хэ Цзысюань стал жевать еще быстрее, отчего лицо Чэнь Юньшэна покраснело от ярости.

Ублюдок! Кто хочет твою обедку? Е Цзэ, сходи в магазин и купи мне хлеба и напиток, иначе я скажу Инструктору Чжу, что ты тайно подкармливаешь Хэ Цзысюаня.

— Подкармливаю?

Е Цзэ: ...

— Человеческий потенциал поистине безграничен, он всё еще недооценивал Чэнь Юньшэна.

Хэ Цзысюань холодно фыркнул, выплюнув лишь три слова:

Бесстыдник.

Чэнь Юньшэн злобно уставился на него: Сытый голодного не разумеет!

Е Цзэ: Пф-ф! —

Поймав на себе взгляды обоих парней, он поспешно взял себя в руки и сказал Хэ Цзысюаню: Я схожу куплю ему что-нибудь.

Не дожидаясь ответа, Е Цзэ сорвался с места.

Хэ Цзысюань смотрел ему вслед, и в голове всплывала его улыбка.

Под ярким солнцем в персиковых глазах изящного юноши искрилась радость, и у него возникло странное чувство, будто он пьян.

— Наверное, перегрелся на солнце, голова кружится, — подумал Хэ Цзысюань.

В последний день подготовки Отряд специальной подготовки должен был выступить с показательными номерами на торжественном собрании.

Программа выступления повторяла содержание тренировок, и стрелком, конечно же, должен был стать Е Цзэ.

На самом деле, после первого же дня тренировок по стрельбе к Е Цзэ приклеилось прозвище

Меткий стрелок. Но когда тренировался их отряд, другие подразделения тоже были заняты, и у них не было возможности увидеть вживую, на что способен этот стрелок.

Поэтому ожидания первокурсников от этого выступления были весьма высокими.

Кроме того, в качестве финального номера была запланирована демонстрация рукопашного боя: Чэнь Юньцян с Чэнь Юньшэном и Е Цзэ с Хэ Цзысюанем.

Инструктор Чжу не рискнул ставить Хэ Цзысюаня и Чэнь Юньшэна в одну пару — он не хотел, чтобы торжественное собрание закончилось кровопролитием.

После преодоления полосы препятствий настала очередь Е Цзэ.

Изящный юноша в безупречной военной форме излучал холодную решимость. Под четкие команды Инструктора Чжу он идеально выполнил строевые приемы, а затем лег на землю, готовясь к стрельбе. Он использовал автомат 81-1, самый распространенный среди новобранцев, с прицельной дальностью до четырехсот метров.

Бах! — раздался выстрел, и затрепетал флажок: 50 метров, 10 очков.

На площадке воцарилась тишина, слышны были лишь выстрелы.

100 метров, 10 очков.

200 метров, 10 очков.

300 метров, 10 очков.

400 метров, 10 очков.

Пять выстрелов, разные дистанции, но результат был неизменно превосходным!

Е Цзэ поднялся, отдал честь и четким шагом покинул площадку.

Раздались бурные аплодисменты. На лицах руководителей, сидевших на трибуне, отразилось изумление, повсюду слышался шепот.

— Этот парень точно жульничает!

Эта мысль пронеслась в головах у всех.

На трибуне суровый мужчина в военной форме негромко произнес: Неплохой мальчишка.

Его погоны с одной звездой и эмблемой были очень заметны.

Генерал-лейтенант Янь в свое время тоже учился в Старшей школе Бэйчэн, так что видеть такого талантливого ученика — большая честь! Говорят, в этом наборе еще немало способных ребят, — сказал капитан, сидевший рядом.

Генерал-лейтенант Янь слегка кивнул: Что ж, посмотрим.